

УДК 378.2(476) + 930.1(476)

Л.А. Моторова

**Научно-педагогические кадры системы
высшего исторического образования
Беларуси: состояние, тенденции развития
(1944-1961 гг.)**

В первые послевоенные годы вся высшая школа Белоруссии, включая гуманитарные и педагогические вузы, испытывали острый дефицит в квалифицированных кадрах профессорско-преподавательского состава. Количество преподавателей, имевших учёную степень кандидата исторических наук, даже на исторических факультетах столичных вузов – Белорусского государственного университета им. В.И. Ленина и Минского государственного педагогического института, исчислялось единицами. За период 50-х годов, по мере становления и развития таких форм подготовки высококвалифицированных кадров преподавателей исторических дисциплин, как аспирантура, одногодичная аспирантура, институт соискательства, численность преподавателей, работавших в вузах Белоруссии и имевших степень кандидата исторических наук, постоянно возрастала и к 1961 году составила 165 человек, а число докторов

исторических наук увеличилось до 6 человек [1]. Однако, большинство из них выполнили свои диссертационные исследования по так называемой историко-партийной тематике, имевшей ярко выраженный, идеологический характер. Поэтому научную ценность подобных диссертационных работ следует охарактеризовать как относительную, что не могло объективно не отразиться на реальном уровне квалификации, подготовленности их авторов в качестве преподавателей высшей школы.

Во второй половине 40-х годов, в условиях тоталитарного общества, существовавшего тогда в СССР, все вопросы, связанные с решением проблемы наличия профессорско-преподавательских кадров в белорусских вузах, находились непосредственно в ведении партийной бюрократии как на центральном, республиканском уровнях так и на местном уровнях. В мае 1947 года бюро ЦК КПБ приняло специальное постановление «О положении с научно-педагогическими кадрами в вузах БССР», согласно которому всем партийным и государственным органам, руководству и партийным организациям вузов предписывалось коренным образом улучшить расстановку и подготовку квалифицированных кадров во всех белорусских вузах [2].

С 1947 года на научно-педагогические кадры высшей школы Беларуси, как и на всю белорусскую интеллигенцию, обрушились открытые, необоснованные репрессии и гонения. Внешне они имели форму периодически развязываемых идеологическим аппаратом сталинского режима пропагандистских кампаний по борьбе с «космополитизмом» и «низкопоклонством перед Западом». Эти кампании имели и глубокий внутренний подтекст. Режим стремился полностью отстранить от широкой общественной и научной деятельности талантливых учёных, передовых преподавателей, удушить в зародыше любое свободомыслие, что обеспечило бы стабильное существование выгодной для него модели развития науки и образования. Большое распространение получили публичные покаяния учёных и преподавателей на различных собраниях. Их принуждали пересматривать свои научные позиции и улучшать идейно-политическое содержание читаемых курсов. Тех, кто не соглашался с таким подходом, ждала участь увольнения. Только в педагогических и учительских институтах БССР в 1948/1949 учебном году были освобождены от работы 17 человек, а в белорусских вузах, подчинявшихся Министерству высшего образования СССР – 6 человек. В течение 1949 года по «политическим мотивам» было уволено 20 научно-педагогических работников, а в течение 1950/1951 учебного года по этим же причинам – ещё 28 человек [3]. Однако, необходимо отметить, что преподавателей-историков среди всех отстранённых от преподавательской деятельности в системе высшей школы, практически не было. Контроль со стороны партийных органов за подбором кадров преподавателей по гуманитарным дисциплинам был настолько тщательным и всеобъемлющим, что в принципе исключались случаи попадания в вузовскую среду преподавателя-обществоведа, взгляды и внутренние убеждения которого хоть в чём-либо расходились с официальной идеологической доктриной.

Характеризуя профессиональную деятельность преподавательского состава высшей школы Беларуси во второй половине 40-х годов, необходимо отметить, что в качестве идеального считался специалист не столько обладающий высокой степенью профессионализма, сколько добросовестно исполняющий волю государства, а точнее сказать, волю партийно-государственного аппарата на порученном ему участке работы.

В начале 50-х годов белорусские специалисты - историки (профессорско-преподавательские кадры высшей школы и научные работники) по-прежнему ощущали на себе мощный пресс постоянного идеологического давления. В 1950 году выходит работа И.В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания»,

а в 1951 – «Экономические проблемы построения социализма». Они представляли собой очередной набор идеологических штампов и догм о функциях, роли и задачах гуманитарного знания, гуманитарных наук в жизни советского общества и которые, тем не менее, нужно было обязательно выполнять. По отношению к исторической науке вообще была выведена совершенная по уровню своей софистики формула: поскольку «история вообще не делает чего-либо существенного без особой на то необходимости», то на это «существенное и необходимое» должны быть направлены все исторические исследования [4].

Помимо постоянного идеологического давления, оказываемого на профессорско-преподавательские кадры высшей школы, ещё одним негативным фактором, препятствовавшим эффективности их профессиональной деятельности, являлась жёсткая административная регламентация их труда в вузе. Причём это касалось не только соблюдения ими правил внутреннего распорядка и трудовой дисциплины, но даже содержания проводимых учебных занятий: лекций, семинаров, практических занятий. Так, при чтении лекций, особенно по гуманитарным наукам, преподаватель был обязан излагать материал только на основе принципа «большевистской партийности преподавания», раскрывать «марксистско-ленинскую методологию предмета», проводить связь между «теоретическими положениями науки с практикой социалистического строительства» и «методически правильно показать эту неразрывную связь теории и практики». Особо подчёркивалось, что лекции «соответственно характеру своего конкретного содержания должны широко раскрывать перед студентами преимущества нашего социалистического строя перед капиталистическим». Нормативными документами предусматривалось, что на протяжении каждого учебного года на кафедрах должны были систематически проводиться обсуждения «перспектив наиболее важных лекций курса, раскрывая их основное содержание, намечая их иллюстративный материал и методику чтения...» [5].

Рассматривая проблему организации преподавательской деятельности на исторических факультетах и отделениях вузов Беларуси, следует отметить, что её эффективность во многом снижало и фактическое деление исторических кафедр как бы на два разряда. К первому относились кафедры основ марксизма – ленинизма, преобразованные с середины 50-х годов в кафедры истории КПСС, и кафедры истории СССР. Они имели статус кафедр общественных наук, а кафедры основ марксизма-ленинизма, впоследствии кафедры истории КПСС, к тому же являлись кафедрами не факультетского, а общевузовского подчинения. В коллективах кафедр общественных наук, главным образом на региональном уровне (Брестский, Витебский, Гомельский, Гродненский, Минский, Могилёвский педагогические институты), работала и подавляющая часть преподавателей – историков, имеющих степень кандидата наук. Должности заведующих этими кафедрами входили в номенклатуру должностей, работники которых персонально утверждались отдельными решениями ЦК КПБ. Рядовые же преподаватели кафедр общественных наук подлежали обязательному утверждению в своих должностях но уже на заседаниях бюро городских или районных комитетов КПБ. Подобный подход нередко приводил к тому, что комплектование преподавательского состава кафедр истории КПСС, истории СССР проводилось не по объективным критериям (уровень научной квалификации, компетентность, методическая и психолого-педагогическая подготовленность для работы со студенческой аудиторией), а по чисто формальным признакам, обязательным из которых было членство в КПСС, и даже по личностным, субъективным оценкам партийных работников, курировавших решение кадровых вопросов в вузах [6]. В лице преподавате-

лей кафедр общественных наук партийная бюрократия и номенклатура видела самых активных носителей и проводников идеологических доктрин не только в вузовской, но и во всей социальной среде советского общества. Помимо преподавания таких учебных дисциплин, как история КПСС и история СССР, преподавательский состав кафедр общественных наук должен был осуществлять политическое воспитание и «марксистско-ленинское образование» студентов, вести разностороннюю партийно-политическую и пропагандистскую работу среди профессорско-преподавательского состава. Их прямой функцией и обязанностью являлось также самое активное участие в лекционной и агитационно-массовой работе с различными социальными группами населения. Поэтому деятельности кафедр общественных наук уделялись самое пристальное внимание и контроль со стороны как центральных, так и местных, областных и городских партийных комитетов.

После наступления с середины 50-х годов «хрущёвской оттепели» идеологическое давление на высшую школу несколько смягчается. Но в то же время новые неоднозначные решения по организации труда профессорско-преподавательского состава, принятые в связи с реформированием всей системы высшего образования, становятся значительным препятствием на пути повышения эффективности всего учебного процесса. Самыми главными из них явилось введение новых нормативов по определению объёма учебных поручений для преподавателей вузов: во-первых, наличие не менее 12,5 студента дневной формы на одну ставку преподавателя в вузах Белоруссии, во-вторых, планирование учебной нагрузки профессорско-преподавательскому составу с учётом учебной, научной и методической работы, исходя из 6-часового рабочего дня. Преподаватели гуманитарных дисциплин, особенно историки, в полной мере ощутили все негативные последствия таких решений. Если ранее объём учебных поручений для них определялся, исходя из 14 часов учебной нагрузки в неделю на ставку доцента и 16 часов учебной нагрузки в неделю на ставку ассистента или преподавателя без учёной степени, и составлял, соответственно, 450-480 учебных часов в год для доцента и 530-560 учебных часов в год для ассистента, то после введения новых нормативов он возрастает не менее, чем на 30%: для профессора, заведующего кафедрой – 540 часов в год; профессора и доцента – 660 часов; старшего преподавателя, преподавателя и ассистента кафедры – 740 часов. По общественным же наукам, в том числе по истории КПСС и по истории СССР, для заведующих кафедрами норма нагрузки была установлена в 420 часов в год, а для всех остальных преподавателей, работавших на кафедрах истории КПСС и истории СССР, она составляла 550 часов, поскольку все они должны были принимать активное участие в агитационно-пропагандистской, лекционной работе среди населения. Также было установлено, что все лекционные часы должны читаться только профессорами и доцентами; лабораторные, практические и семинарские занятия должны вестись ассистентами и преподавателями [5, с. 353-359].

В результате, имея нагрузку не менее 740 учебных часов в год (зачастую, она могла составлять и 800, и даже 900 часов), ассистенты, преподаватели, старшие преподаватели, доценты по существу были лишены возможности проводить занятия на должном научно-теоретическом, методическом и организационном уровнях. В условиях 6-дневной рабочей недели у них фактически не оставалось свободного времени для должной подготовки к проведению учебных занятий. Коллективы исторических кафедр были, как правило, малочисленными (3–5 человек), и каждый преподаватель обеспечивал преподавание нескольких специальных исторических дисциплин и курсов (трёх и более).

Вследствие таких подходов к организации учебного процесса значительно снизились мотивация и профессиональный интерес преподавателей к качест-

венному выполнению объёма своих учебных поручений. Содержание лекций зачастую ограничивалось беглым, поверхностным пересказом имевшихся учебных пособий, а семинарские и практические занятия по различным историческим дисциплинам и курсам нередко вообще превращались в процедуру формального отбытия преподавателя в аудитории и проводились в форме беседы со студентами на темы, мало что имевшие общего с изучаемыми предметами.

Помимо выполнения учебной нагрузки другим важным аспектом профессиональной деятельности преподавательских кадров высшей школы являлось их активное участие в научно-исследовательской работе. Именно оно должно было обеспечить достижение высокого уровня профессионализма, научно-теоретической подготовки преподавательского состава высшей школы, постоянно поддерживать его и эффективно работать со студенческой аудиторией.

В рассматриваемый период, особенно во второй половине 40-х - начале 50-х годов, на организацию и проведение научных исследований преподавателей-историков значительное воздействие оказывали особенности их кадрового состава. В первые послевоенные годы острый недостаток квалифицированных преподавателей-историков, имевших учёные степени и звания, недокомплектованность исторических кафедр по штатному расписанию, наличие совместительства (значительная часть наиболее квалифицированных преподавателей нередко совмещала работу на кафедрах с работой в партийных органах или в других вузах) не позволяли широко развернуть эффективную научно – исследовательскую деятельность. Поэтому, вплоть до середины 50-х годов, основной формой научно – исследовательской работы преподавателей-историков являлась подготовка ими кандидатских диссертаций. Собственно научная продукция исторических кафедр и кафедр основ марксизма-ленинизма (впоследствии – кафедр истории КПСС) обычно состояла лишь из газетных, журнальных статей или небольших брошюр. Более того, в связи с перегруженностью учебными поручениями, многие преподаватели, имевшие учёную степень, лишь изредка выступали со статьями в периодической печати.

На содержание и качество научно-исследовательской работы белорусских историков мощно влиял и идеологический фактор. Более того, его действие во многих случаях вплоть до середины 50-х годов полностью выхолащивало эту работу. Идеология сталинизма, безраздельно господствовавшая в советском обществе в 40-е и в начале 50-х годов, крайне непримиримо относилась к самостоятельности учёных, к их творческим поискам, проявлениям оригинальности и тем более, к элементам критического отношения к советской действительности.

По отношению к гуманитарным наукам идеологический аппарат возложил на себя функцию до мельчайших деталей определять не только *что*, но и *каким образом* изучать. Такой директивный, административно-бюрократический стиль руководства организацией и проведением научно-исследовательской деятельности в сфере гуманитарных наук, включая в первую очередь историческую, имел своим прямым и единственным следствием появление огромного количества псевдонаучных работ. Их единственной целью была полная апологетика существующего диктаторского, сталинского режима, его внутренней и внешней политики.

Со второй половины 50-х годов, в связи с происходившими значительными изменениями в идеологической, духовной жизни советского общества, во многом изменяются формы и содержание научно-исследовательской деятельности белорусских историков. В её основе появляются элементы творчества, свободного научного поиска и стремление следовать критериям объективности в процессе исследования. Научно-исследовательская работа коллективов

исторических кафедр белорусских вузов (главным образом, Белорусского государственного университета), где велась подготовка специалистов-историков, достигает определённого развития. Во многом, благодаря их усилиям в конце 50-х годов в белорусской исторической науке окончательно оформляется в качестве самостоятельной отрасли исторического знания национальная история (история БССР), а также появляются значимые научные исследования по различным разделам блока всемирной истории и истории СССР. Однако, общая эффективность и качество научно-исследовательской работы коллективов исторических кафедр по-прежнему оставались низкими. К началу 60-х годов были изданы десятки монографий и брошюр, опубликованы сотни исследовательских статей, которые по формальному признаку следует считать исследованиями в области исторической науки. Они были написаны по историко-партийной тематике и охватывали к тому же очень узкий с точки зрения научной исторической методологии хронологический отрезок времени – с конца XIX века по 50-е годы XX века. Низкая научная ценность научных работ по историко-партийной тематике была обусловлена тем, что, во-первых, существовал постоянный идеологический заказ со стороны партийных органов на подобную научную продукцию, а, во-вторых, что все они базировались на таких архивных материалах и исторических источниках, степень научной достоверности которых можно охарактеризовать как весьма условную. Такая идеологическая заангажированность полностью девальвировала само понятие предмета научного исследования в сфере истории и предопределяла в будущем тенденцию преобладания каких-то надуманных, а не реальных результатов всей научно-исследовательской деятельности большинства белорусских историков.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Храпко Л.П.** Развитие исторической науки в БССР (1945 – конец 50-х годов): Дис. ...канд. ист. наук. Минск, 1989. С. 41.
2. **Национальный архив Республики Беларусь**, ф.4, оп. 61, д. 411, л. 16-21.
3. **Соколов Н.К.** Партийное руководство воспитанием научно – педагогических кадров. 1936 – 1961 гг. (на материалах Белоруссии): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1988. С. 21.
4. **Сталин И.В.** Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат. М., 1950. С. 10.
5. **Высшая школа: Основные направления, приказы и инструкции.** М., 1957. С. 376.
6. **Национальный архив Республики Беларусь**, ф.42, оп. 6, д. 66, л. 15; д. 80, л. 3.

S U M M A R Y

The paper considers the activity of the academic staff of the system of higher historical education of Byelorussia in 1944-1961. An attempt has been made to show the influence of the objective factors of political and ideological character of the Soviet reality of the 40-s and 50-s of the twentieth century on the contents of pedagogical and research activity of the academic staff of the higher educational institutions for the humanities of Byelorussia.

Поступила в редакцию 10.01.2001